

Глава 14. Тысячелетний Снежный Женьшень (Часть 12).

На этот раз я уверен, что Смогу получить Тысячелетний Снежный Женьшень. Неудивительно, что моя внутренняя энергия явно прогрессирует, после моей второй смерти, и я накопил деньги за последние три года. Поэтому я хотел бы вернуться в Хуаншань, не обращая внимания на мои прошлые неудачи. Теперь мне ничто не мешает.

У меня также есть большая коллекция карт Хуаншаня и географической информации, которую я собрал в свое время. Последние три года я тщательно готовился к тому, что если я провалюсь в этот раз, меня повергнет это в шок.

Почему я пытаюсь съесть Тысячелетний Снежный Женьшень?

Причина заключалась в том, что если я его съем, то смогу спокойно противостоять любому высококлассному мастеру боевых искусств, даже экстремальному.

Экстремального мастера боевых искусств не часто встречается в этом мире.

Мне сказали, что на центральном континенте не более пятисот таких мастеров, несмотря на сотни миллионов жителей. Их накопленная сила настолько велика, что они могут изменить мир, у них ничего нет, кроме богатства и чести. Хотя люди говорят, что они видели экстремальных боевых мастеров во многих частях мира, они часто ошибочно принимают их за первоклассных мастеров. Поиск истинного мастера боевых искусств можно сравнить с поиском дикого женьшеня, которому более ста лет.

Как изменится моя жизнь, как только у меня появится такая сила?

Это было очень приятной мыслью.

Я провел тщательную подготовку к поискам, к скалолазанию и приготовил пищу для моего похода в Хуаншань. Я планирую использовать карты гор, чтобы определить соответствующее направление для изучения.

Существует в общей сложности семьдесят две вершины в Хуаншане, которые мне нужно обыскать. Известно, что на двадцати четырех вершинах внешней стороны гор женьшень не произрастает, и я должен исключить двенадцать вершин вблизи фракции Хуаншань. База фракции Хуаншань находится на шести из этих вершин, так что все, что мне нужно сделать, это найти только тридцать вершин.

Первые походы на вершины начались на следующий день после того, как я достиг дна горы. Я оставил свой багаж в соседней гостинице и начал подниматься с туристическим снаряжением. Я должен был взбираться на горы, избегая людей. Конечно, это заняло много времени и усилий в первый день, так как было много мест, где были могли бы быть люди.

Когда поиски в первый день закончились, я очень устал и тащился обратно в гостиницу. Я пытался восстановиться, заставляя себя спать, но почему-то я не мог заснуть. Это было нормально, ведь я пробыл в горах целый день.

"Это не очень эффективно." - подумал я.

Я не должен бродить снаружи, я должен смотреть только на внутренние вершины. Я проходил примерно двенадцать километров в день. Я хожу из гостиницы в горы и обратно. Разумнее построить соломенный дом в горах.

Я не должен бродить снаружи, а смотреть только на внутренние вершины. Это было бы похоже на прогулку по крайней мере двенадцать километров в день, но когда я каждый раз путешествую из гостиницы на другую гору, я трачу больше времени. Тогда лучше построить соломенный дом в горах.

На следующий день я начал строить соломенный дом в устье внутренних гор в пределах Хуаншаня. Это было легко, так как когда-то я уже строил соломенный дом.

Сначала я собрал деревянные столбы, чтобы сформировать основание дома, затем разрезал их на соответствующие размеры и уложил на пол. Затем я положил вещи на крышу, чтобы предотвратить попадание дождя и росы. Мне было неудобно строить соломенный дом одному, но я многому научился, в то время, когда работал охранником.

Я закончил дом примерно через четыре дня. Форма дома была не очень хорошей, но это просто дом, который я мог использовать, чтобы избежать дождя и росы. Было много рисовой соломы на полу, но отоплять дом было невозможно. Я даже не построил отдельную кухню. Этого было достаточно, но я мог бы построить лучше, используя свой опыт.

Это второстепенное дело, был ли мой дом удобен или нет, важно было найти Тысячелетний Снежный Женьшень.

После того, как дом был построен, я приступил к поискам всерьез.

Если мне нужно было что-нибудь поесть, я покупал продукты в деревне.

Если я хотел помыться, я мылся в соседнем ручье.

Если я не хотел тратить деньги, я охотился и ел диких животных, которые окружали меня.

Тем не менее, владелец гостиницы хотел сообщить обо мне в правительственный офис, потому что он думал, что я сумасшедший, но вскоре он был убежден, что я просто приспособился жить в горах с раннего возраста.

Прошло примерно два месяца.

Я лишь закончил исследовать четыре из тридцати вершин. Было очень трудно пройти четыре горы полностью, но я сделал это, держась за мою внутреннюю энергию. Когда я начал ходить в походы и в конце концов упорно работал каждый день, я чувствовал, что моя внутренняя энергия течет по моим венам ещё больше и сильнее.

К тому времени деньги, которые я накопил за три года, были потрачены наполовину. Если это случится, я буду нищим через несколько месяцев, поэтому я беспокоился о том, что делать дальше. После долгих размышлений я пришел к выводу.

"Нужно работать."

Я не мог быть полностью оторван от мира. Я не был охотником, и у меня был предел в питании дикой природой. Вне зависимости от силы боевых искусств, охота на животных была очень сложным и болезненным для меня процессом. Я почувствовал необходимость как-то заработать деньги на продукты.

Боевые искусства подразумевает боевые стили и методы, в том числе физические упражнения, методы психической дисциплины, и многое другое.

К счастью, одно слово от владельца делегации решило, что мне делать.

“Вы живете в горах, не так ли? Если да, то срубите деревья и принесите их на лесопилку. Они купят у тебе немного.”

Это было правдой. Деревья Хуаншаня были высокого качества и полезности, поэтому в деревне были лесопильные заводы для их обработки.

Первое, что люди делают на лесопильном заводе, это обрабатывают древесину, а затем поставляют ее туда, куда необходимо.

Я подписал контракт с владельцем лесопильного завода и время от времени начал рубить деревья. Конечно, вырубка деревьев была легкой задачей, и было достаточно легко вырубить два или три дерева в умеренных количествах. Владелец лесопильного завода был в ужасе от того, как я резал и поднимал дуб самостоятельно.

Если мне нужны были деньги, я срубал деревья на лесопилке и проводил остаток времени, просто практикуя внутреннюю энергию или копаясь вокруг Хуаншаня. Когда я жил в горах, я чувствовал себя все более и более приспособленным к повседневной жизни.

Так постепенно прошел год.

Я просмотрел еще девять вершин, но не смог найти Тысячелетний Снежный Женьшень. Что касается прогресса, то сейчас он составляет лишь около тридцати процентов. Я чувствовал себя лучше, когда знал точность.

Владелец гостиницы сказал мне, когда увидел меня.

"Вы воин, но почему вы живете в Хуаншане?"

“Я просто не люблю людей.”

“Ну...”

Он щелкнул языком, и я просто улыбнулся.

Неправильно говорить, что я не люблю людей. Пока я не попаду в элитные круги, я хотел бы избежать публичности или ненужного признания. Лучше всего жить спокойной жизнью и искренне прилагать усилия, чтобы найти место, где находится женьшень.

Прошло еще три месяца.

Мой дом был разрушен сильным дождем. Я соорудил заново соломенный дом, и он был намного больше, чем предыдущий. Часто было очень холодно, когда шел дождь или сильный ветер. На этот раз я решил построить забор, чтобы максимально блокировать ветер.

Три месяца прошло снова.

Деревня пострадала от ужасного шторма, который разрушил сельское хозяйство на год вперед. Крестьяне носили ожерелья с умирающими статуями, деревенская атмосфера была пропитана беспорядками, потому что владельцы ферм были также озадачены тяжелой ситуацией. Когда люди сталкивались с такими трудностями, зарабатывая на жизнь, я не мог позволить себе приносить деревья на лесопилку и зарабатывать на этом деньги. Из-за связи лесопильного завода с фермами, такой посторонний, как я, не мог заработать на такой работе. Мне пришлось

некоторое время охотиться на змей, кабанов и оленей.

Между тем, я начал пользоваться луком и использовал его довольно успешно. За счёт моих боевых искусств, я мог ловить диких животных с ножами и копьями, но я также чувствовал, что лук был более простым, но не менее эффективным. Я повесил каменный наконечник стрелы с деревянным крюком, и мне это понравилось, потому что у меня было достаточно сил, чтобы стрелять на большое расстояние.

Я пробыл в Хуаншане почти два года.

Теперь я мог оценить ситуацию, исследовав шестнадцать вершин. Дела шли немного медленнее, чем ожидалось, но более половины из вершин были тщательно обысканы. Я купил немного спиртного в деревне и пил перед дверью.

“...Проклятие...”

Это был первый раз в моей второй жизни, когда я пил алкоголь. Было так душно, что я планировал быстро напиться. Я пробормотал в плохом настроении.

“Где белые и черные цветы лотоса цветут вместе? Где, черт возьми, это?”

Я не делился этим ни с кем моей единственной подсказкой, потому, что я хотел избежать чьего-то интереса. Но теперь ситуация была ограничена в поиске места только с одной последней подсказкой.

Теперь мое тело выросло совсем, а борода была довольно длинной. Я чувствовал, что мое терпение заканчивается, потому что это может занять еще несколько лет. Чувство того, что ты пьян, хныкаешь и засыпаешь, было очень ужасным.

- Нет, я должен спросить и поискать. Если я посмотрю все тридцать вершин, а потом ничего не найду, моя психика не выдержит.’

Хватит вести себя как посредник. Даже если кто-то обратит на него внимание и начнет его искать, моя скорость поиска будет еще быстрее.

Хотя у меня были небольшие сомнения, я решил спросить у горожан или близлежащих деревень.

Первый вопрос был задан владельцу гостиницы.

“Вы когда-нибудь видели или слышали о черном лотосе?”

Первый раз, когда я спросил, он попросил немного времени, наклоняя голову, размышляя. Затем он сказал: “Да.”

“Кажется, я где-то слышал, что какой-то монах выращивает его!”

“Что это за монах такой?”

“Я не знаю. Я лишь слышал это мельком.”

Следующим человеком, которого я допрашивал, был владелец лесопильного завода. На самом деле, он был самым близким человеком, который жил в деревне в горах Хуаншань.

"Черный цветок лотоса... монах выращивает его..."

"Я думаю, что слышал это", - сказал он после раздумий.

"Это, вероятно, рассказ о храме в Баехване. Была небольшая сплетня о главном монахе, и я думаю, что люди просто хотели посмотреть."

"Я понял."

"Храм Баехван на вершине Баехван."

Тем не менее, я был крайне разочарован...

Если бы я спросил раньше, я мог бы обнаружить подсказку гораздо раньше. Я спросил спустя два года, после того как я начал жить в Хуаншане, люди не имели никаких опасений на мой счёт. Если бы я не оставался дома надолго, был бы человек, который сразу заинтересовался бы моим родом занятий.

После того, как расположение храма было установлено, я направился к вершине Баехван. Это была одна из оставшихся четырнадцати вершин, которую я еще не осматривал. Расстояние было более шестнадцати километров, но я добрался туда в хорошем расположении духа.

- Отныне, я буду исследовать вершину Баехван.'

"Должен ли я сначала посетить главного монаха храма в Баехване?"

Было бы хорошо увидеть черный цветок лотоса, который выращивается главным монахом.

Я поднялся по лестнице в храм Баехван и через некоторое время встретил его. Он был человеком, который не изучал боевые искусства, а просто типичным старым монахом. Он был достаточно взрослым. Дрожание его плеч и рук, казалось, приведет его к внезапной смерти.

- Если бы я пришел чуть позже, он бы был мертв.'

"Хочешь увидеть черный цветок лотоса?"

"Да. Я слышал, это очень необычный цветок...."

Главный монах улыбался.

"Странно ... уникально ... в снежном поле ... я принес его с собой."

Снежное поле!

'Серьезно?!'

"Я ... десять лет назад... по дороге ... поскользнулся в долине ... она была покрыта снегом... я был в безопасности, даже когда упал... там был пруд в снежном поле... цветок лотоса в пруду цвел, и он был черным..."

- Это тот цветок, что ты принес?"

Казалось, он был рад это сказать.

“Я принес семена лотоса...”

“Где снежное поле?”

“Я не знаю. Это место туманно, как ад...”

Туман?

“Пожалуйста, уходите сейчас же. Главный монах действительно болен...”

“Я понимаю.”

Монах вытащил меня оттуда. Когда я опять спросил о цветах черного лотоса, они отвели меня обратно в храм. В задней части храма были черные цветы лотоса. Я сказал, наслаждаясь цветами черного лотоса.

“Здесь только черные цветы лотоса.”

“Обычно цветы лотоса белые, но эти немного странные. Но корни и листья цветов черного лотоса здоровы, поэтому мы часто их едим.”

“Понял. Вы, ребята, отправились в ту же долину, о которой говорил вам главный монах, не так ли?”

“Нет причин искать его. Это странное место. Нам не стоит туда идти”

Судя по лицам монахов, утверждение казалось верным. Это просто монахи, которые ежедневно практикуются в горах.

Я был в подавленном настроении.

“Если я посмотрю вокруг вершины Баехван, я найду снежное поле. Снежное поле и Тысячелетний Снежный Женьшень должны быть связаны!”

Мои поиски начались снова.

На этот раз, я хотел найти его в течение года.

Я прожил трудную жизнь в поисках этого, и последние несколько лет было очень трудно жить в горах.

Я найду его.

Я обязательно найду его.

Я обязательно съем женьшень!

Я бродил вокруг

“AAA... AAA...!”

Я кричал в ликовании.

Прошло три года и два месяца после моего прибытия в горы Хуаншань. Более года назад, я начал искать снова на вершине Баехван. Однажды я нашел скалистый пейзаж, и я продолжил

вырубать листья и ветки.

А теперь...

Перед моими глазами разлегалось белоснежное поле. Таинственная местность, образовавшаяся за долиной, была сферообразной, в которой конденсировалась Инь Ци (в течение всего года), так что воздух в небе внезапно стал холодным, а погода все время была зимней

В поле скопившийся снег никогда не таял. Был также пруд, о котором говорил главный монах. Это было место с белыми и черными цветами лотоса. Прямо как я слышал.

'Ах...ещё нет. Еще немного, пожалуйста...

Я стиснул зубы, выдерживая морозный холод на снежном поле. Порыв ветра дул вокруг снежного поля пруда. Тем временем, я нашел пещеру, которая выглядела странно. Это была большая пещера, достаточно большая, чтобы вместить двух или трех человек, поэтому я осторожно вошел туда.

Внутри пещеры лежал еще снег. Было что-то большое посреди солнечного света, отражающегося вниз. Это была человеческая рука. На поверхности был рисунок.

"Ах ах...!"

Я кричал во весь голос. Потом я опустился на колени и заплакал.

"Я наконец-то нашел Тысячелетний Снежный Женьшень!!!"

Три года и два месяца!

Ровно шесть лет прошло с моей второй смерти!

Теперь, я достиг своей цели! Я нашёл его!!!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/13597/275368>